

УДК 316.644:316.347

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И МЕХАНИЗМЫ КАК ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

М. С. ФАБРИКАНТ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Дана характеристика соотношения структурного и агентского подходов к исследованию национальной идентичности на примере различных теорий, относящихся к каждому из них. Показано, что структурный и агентский подходы соотносятся с механизмами и ресурсами конструирования национальной идентичности в психологии иначе, чем в других социальных науках. Правомерность учета этих особенностей раскрывается на материале авторского эмпирического исследования национальной идентичности.

Ключевые слова: структурный подход; агентский подход; национальная идентичность; психологические ресурсы; психологические механизмы.

PSYCHOLOGICAL RESOURCES AND MECHANISMS AS CHARACTERISTICS OF NATIONAL IDENTITY: THEORETICAL JUSTIFICATION AND EMPIRICAL RESEARCH

M. S. FABRYKANT^a

^aBelarusian State University,
Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The article covers relations between structural and agency approaches to studies of national identity, drawing on the examples of various theories based on each of these approaches. It shows that structural and agency approaches are related to mechanisms and resources of national identity construction in psychology in a different way than in other social sciences. The plausibility of considering these peculiarities gets revealed by means of the author's own empirical research on national identity.

Key words: structural approach; agency approach; national identity; psychological resources; psychological mechanisms.

Исследования национальной идентичности, как и других социальных явлений, можно проводить в рамках одного из двух подходов – структурного или агентского. Их сочетание затруднительно и обычно сводится к попеременному, а не одновременно использованию, поэтому выбор в пользу одного из них – необходимое решение, которое

в достаточно осознанной и рефлексивной форме предшествует разработке любого плана эмпирического исследования национальной идентичности.

Противопоставление структурного и агентского подходов в социальных науках восходит к периоду становления социальной теории и связано с позициями двух классиков – Э. Дюркгейма и М. Вебера.

Образец цитирования:

Фабрикант М. С. Психологические ресурсы и механизмы как характеристики национальной идентичности: теоретическое обоснование и опыт эмпирического исследования // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2017. № 2. С. 80–84.

For citation:

Fabrykant M. S. Psychological resources and mechanisms as characteristics of national identity: theoretical justification and empirical research. *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2017. No. 2. P. 80–84 (in Russ.).

Автор:

Маргарита Сауловна Фабрикант – старший преподаватель кафедры психологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Marharyta Fabrykant, senior lecturer at the department of psychology, faculty of philosophy and social science. marharyta.fabrykant@gmail.com

В основе дюркгеймовской теории общества лежит понятие социального факта – компонента социальной реальности, который характеризует общество в целом и по отношению к отдельному человеку внутри общества является столь же объективно заданным и не подвластным отдельной индивидуальной воле, как и внешне наблюдаемые объекты материального мира и физические законы. В качестве социальных фактов выступают прежде всего те характеристики общества, которые разделяются большинством его членов и способствуют поддержанию его стабильности и единства – так называемого социального порядка [1]. К ним относятся культурные ценности, обычаи и традиции, но в первую очередь – социальные нормы. В совокупности социальные факты образуют ткань общества – упорядоченную социальную структуру, позволяющую людям как частям единого механизма, способного к саморегуляции и самовоспроизведению, координировать свои действия.

В исследованиях национальной идентичности структурный подход представлен в теориях, созданных с позиции умеренного социального конструктивизма, которая в последние десятилетия утвердилась как общепринятая и лишь недавно вновь стала подвергаться сомнению и пересмотру [2]. Так, Э. Геллнер подчеркивает нарративный характер национальной идентичности. По его словам, национальная самоидентификация – не результат спонтанного побуждения или рефлексии отдельного человека, а следование современной социальной норме мира национальных государств, согласно которой национальная идентичность должна быть у каждого. При этом, как отмечает Э. Геллнер, принципы национальной самоидентификации, степень свободы выбора, возможность смены национальной идентичности на протяжении жизни также нормативно регулируются, однако эти социальные нормы более специфические и различаются для отдельных обществ. В то же время сама национальная идентичность является общей социальной нормой любого современного общества, поскольку обеспечивает воспроизведение пределов и солидарностей общества, рамки которого определяются границами национального государства. Главным вопросом социально-конструктивистских теорий является первоначальный механизм, который создал и продолжает поддерживать социальную структуру, основанную на национальной идентичности [3]. Так, Б. Андерсон выводит причины национальной идентичности из явления, которое называет «печатным капитализмом», – необходимости постоянно координировать и унифицировать картину мира ради реализации возможностей современной экономической системы [4]. По сути, речь идет о поддержании общего,

социально разделяемого информационного поля. Об экономических механизмах конструирования нормы национальной идентичности также говорит Л. Гринфельд, однако исследовательница делает акцент не на координации, а на коллективной мобилизации усилий для достижения общей цели и соперничестве между группами носителей различных идентичностей. Национальная идентичность, по Гринфельд, способна как создать необходимую мотивацию для достижения и поддержания успеха, так и нормативно оправдать, легитимировать неудачу через вторичные компенсаторные механизмы поиска символического превосходства [5]. Другой специалист – М. Биллиг – усматривает глубинные истоки национальной идентичности в языковых нормах повседневного дискурса, которые зачастую неявно предполагают организацию мышления и видения мира в категориях национальности [6]. Общим в этих и многих других социально-конструктивистских теориях национальной идентичности является представление о национальной идентичности как результате действия неких механизмов, воспроизводящих социальную структуру вне и независимо от воли и желаний отдельной личности.

В отличие от структурного агентский подход восходит к другому классическому социальным наукам – М. Веберу – и опирается не на понятие социального факта, а на иную фундаментальную категорию социальной теории – социальное действие. В соответствии с агентским подходом социальная реальность не задана людям извне, а постоянно воссоздается и видоизменяется вследствие активности социальных агентов. Социальное действие, согласно классическому веберовскому определению, это действие, которое направлено на другого человека и ориентировано на его ожидаемую реакцию. То есть в структурном подходе источник общественного развития находится на макроуровне, а в агентском – на микроуровне.

Применительно к национальной идентичности агентский подход подчеркивает не общее, а различное в идентичностях людей в пределах одного и того же общества, не воспроизводство социальных норм, а их конструирование и трансформацию, не происхождение национальной идентичности как общей идеи, а особенности функционирования индивидуальных национальных идентичностей, преимущественно в ситуациях межличностного взаимодействия. В исследованиях национальной идентичности агентскому подходу, в отличие от структурного, соответствуют не умеренные теории, а две крайние позиции: примордиализм и радикальный социальный конструктивизм [7]. Примордиалистские теории рассматривают национальную идентичность не как контингентную социальную норму,

а как универсальное, свойственное человеческой природе внутреннее побуждение и ориентируются на изучение того, как различные люди, следуя этому побуждению, воплощают так называемую национальную идею и каковы последствия этого процесса на индивидуальном уровне [8]. Радикальные социальные конструктивисты, подобно умеренным, рассматривают национальную идентичность как нормативное требование общества, однако обращают внимание не на пассивное воспроизведение этой нормы, а на активное самопозиционирование – переосмысление, адаптацию к индивидуальному опыту и мировоззрению, использование в прагматических целях или даже сопротивление социальному давлению [9]. Таким образом, в агентских подходах к национальной идентичности социальная среда воспринимается не как универсальные механизмы национальной идентификации, а как ресурсы без жестко детерминированного воплощения, которые могут по-разному использоваться различными людьми.

Краткий обзор существующих теорий в категориях структурного и агентского подходов позволяет обнаружить, что даже макро- и историко-социологические теории насыщены психологическими понятиями. Как упоминалось выше, в различных теориях национальной идентичности речь идет о мотивации и стимулировании, достижении успеха и избегании неудачи, компенсаторных механизмах психологической защиты, комплексах неполноценности и превосходства, намерениях, межличностных отношениях, антиципации – и это далеко не полный список (достаточно вспомнить ведущую роль психического процесса воображения, которая приписывается национальной идентичности в самой популярной теории национализма – теории «воображаемых сообществ» Б. Андерсона [4]). Вместе с тем по сравнению с социологией, историей и политологией социальная теория представлена в междисциплинарной области исследований национальной идентичности достаточно слабо.

На наш взгляд, причина данного противоречия заключается в том, что ресурсы и механизмы конструирования национальной идентичности в психологии и других социальных науках понимаются принципиально по-разному. В других социальных науках механизмы являются внешними по отношению к отдельной личности и функционируют на макроуровне социальной реальности в целом, а ресурсы, напротив, исходят от конкретных личностей с их внутренними побуждениями, индивидуальными особенностями и уникальными жизненными ситуациями. В психологии же механизмы функционирования национальной идентичности вытекают из общих закономерностей функционирования психики и, следовательно, яв-

ляются внутренними, а ресурсы – впечатления, знания, индивидуальный опыт взаимодействия с другими – внешними.

Для того чтобы использовать накопленный объяснительный потенциал теорий национальной идентичности в ее социально-психологическом исследовании, необходимо прежде всего мыслить об его предмете в категориях психологических механизмов и ресурсов. В этом ключе структурный подход показывает, как макросоциальные механизмы преобразуются в ресурсы для конструирования национальной идентичности на индивидуальном уровне, а агентский подход демонстрирует, как психологические механизмы функционирования национальной идентичности агрегируются на макроуровне.

Примером реализации обозначенного подхода к социально-психологическому изучению национальной идентичности является проведенное нами эмпирическое исследование национальной идентичности граждан Республики Беларусь [10; 11]. В нем было выявлено, какие именно психологические ресурсы и механизмы конструирования идентичности проявляются в индивидуальных историях национальной самоидентификации белорусов.

В исследовании приняли участие 500 респондентов, из них:

- 200 человек – учащиеся 6–11-х классов средних школ (по 100 учеников гимназий и обычных средних школ, примерно поровну учеников 6–8-х и 9–11-х классов), представляющие первую стадию формирования идентичности;
- 200 человек – студенты различных белорусских вузов (по 100 студентов гуманитарных и негуманитарных специальностей, примерно поровну студентов младших и старших курсов), представляющие вторую стадию;
- 100 человек – граждане в возрасте старше 25 лет (средний возраст для данной выборки составил около 43 лет), представляющие третью стадию и далее для краткости называемые взрослыми.

Для каждой выборки соблюдался гендерный баланс, была обеспечена представленность городского и сельского населения, жителей различных регионов, а также – для выборки взрослых – граждан различных профессий и образовательного уровня.

Процедура сбора эмпирических данных осуществлялась в три этапа. Вначале участникам исследования предлагалось привести смысловые ассоциации к словам «идентичность» и «национальность». Затем они заполнили специально разработанную анкету «Нация и национальность», состоящую из 15 вопросов. Наконец, перед респондентами была поставлена задача написать индивидуальную историю своей национальной идентичности со следующей формулировкой инструкции:

«Составьте рассказ о себе как представителе определенной нации или наций. Вы можете описать осознание Вами своей национальной принадлежности, ее роль в Вашей жизни, переживание Вами значимых событий в истории своей нации, опыт контактов с представителями других наций и любые другие события, имеющие отношение к данной теме».

Для анализа индивидуальных историй были разработаны две методики:

- *тематический нарративный анализ*, позволяющий выявить основные объясняемые темы индивидуальных историй, их субъективно-психологическую значимость и связанные с ними психологические ресурсы конструирования идентичности;
- *типологический нарративный анализ*, позволяющий определить преобладающий тип построения в индивидуальных историях и связанные с ними психологические механизмы конструирования идентичности.

Применение этих методик создает целостную интерпретацию результатов количественно-качественных исследований и адаптирует метод нарративного анализа к специфике социальной психологии. Это обеспечивает углубленное понимание психологических аспектов социально значимых феноменов и дает возможность получить знание, которое не может быть приобретено иным способом, а также предлагает системное объяснение количественных данных, собранных при помощи других методов.

В результате проведенного исследования было установлено, что психологическими ресурсами конструирования национальной идентичности в индивидуальных историях граждан Республики Беларусь выступают прежде всего понимание и принятие социально разделяемых критериев национальной самоидентификации, а также индивидуальный опыт позитивно-негативного переживания национальных достижений и неспецифические фоновые эмоции национальной гордости и любви к своей стране. Основными источниками психологических ресурсов, которые актуализируются при конструировании национальной идентичности, помимо индивидуального опыта являются непосредственное межличностное взаимодействие с ближайшим социальным окружением и представителями других национальных культур.

Главным психологическим механизмом конструирования национальной идентичности в индивидуальных историях, согласно полученным результатам, служит скрытое сравнение себя с другими через социально разделяемые критерии национальной самоидентификации и нормативные требования, предъявляемые непосредственным социальным окружением к носителю национальной идентичности. В большинстве индивидуальных

историй национальной идентичности центральная сюжетная линия строится вокруг установления и поддержания динамического равновесия между нормативно заданными ожиданиями от национальной идентичности и реальными характеристиками ее носителя. Результатом достигнутого равновесия является самопрезентация национальной идентичности с использованием рефлексивного типа общения, для которого характерны ориентация на критическое восприятие и активное понимание со стороны адресата.

Выявленные в индивидуальных историях ресурсы и механизмы конструирования национальной идентичности позволяют понять психологический смысл количественных данных. Преобладание объективных условий формирования национальной идентичности над субъективно-специфическими объясняет количественные данные о признании большинством участников исследования в качестве основной задачи поддержания национального единства. История формирования национальной идентичности как установления соответствия с заданными извне социальными нормами объясняет количественные данные о наивысшей степени актуализации национальной идентичности при непосредственном межличностном взаимодействии. Преобладание в индивидуальных историях рефлексивного типа общения объясняет количественные данные об индивидуальном опыте как основном источнике информации о национальной идентичности, предполагающем самостоятельность и многообразие интерпретаций.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) переосмысление исследований национальной идентичности в категориях психологических ресурсов и психологических механизмов позволяет использовать эвристический потенциал существующих теорий национальной идентичности в социально-психологическом эмпирическом исследовании и установить отношение взаимодополнения между структурным и агентским подходами;

2) изучение национальной идентичности на материале индивидуальных историй ее носителей позволяет выявить психологический смысл национальной самоидентификации, недоступный при использовании экспериментальных или опросных данных;

3) обращение к индивидуальным историям, выбираемым из многообразия индивидуального опыта, как психологическим ресурсам для национального самоопределения личности раскрывает содержание психологической феноменологии и механизмы, посредством которых отобранные ресурсы наделяются психологическим смыслом в процессе конструирования национальной идентичности.

Библиографические ссылки

1. Калхун К. Национализм. М., 2006.
2. Бройи Д. Подходы к исследованию национализма // Нации и национализм / под ред. Б. Андерсона. М., 2002. С. 201–235.
3. Gellner E. Nations and Nationalism. Ithaca, 1983.
4. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London ; New York, 1991.
5. Grosby S. Nationalism: a very short introduction. Oxford, 2005.
6. Billig M. Banal Nationalism. London, 1995.
7. Смит Э. Д. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004.
8. Smith A. D. National Identity. London, 1991.
9. Ippersiel D. Constitutional democracy and civic nationalism // Nations Natl. 2007. Vol. 13, № 3. P. 395–416.
10. Фабрыкант М. С. Нарративный анализ национальной идентичности как теоретического конструкта и эмпирического феномена // 36. навук. пр. Акад. паслядиплом. адукацыі. Мінск, 2008. Вып. 4. С. 255–268.
11. Fabrykant M. Understanding of Globalization in Narratives of National Identity: the Case of Belarus // Soc. Polit. Psychol. Int. Rev. 2010. № 2. P. 55–63.

References

1. Calhoun C. [Nationalism]. Moscow, 2006 (in Russ.).
2. Breuilly D. [Approaches to studying nationalism]. *Natsii i natsionalizm*. Moscow, 2002. P. 201–235 (in Russ.).
3. Gellner E. Nations and Nationalism. Ithaca, 1983.
4. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London ; New York, 1991.
5. Grosby S. Nationalism: a very short introduction. Oxford, 2005.
6. Billig M. Banal Nationalism. London, 1995.
7. Smith A. D. [Nationalism and modernism: critical review of contemporary theories of nations and nationalism]. Moscow, 2004 (in Russ.).
8. Smith A. D. National Identity. London, 1991.
9. Ippersiel D. Constitutional democracy and civic nationalism. *Nations Natl*. 2007. Vol. 13, No. 3. P. 395–416.
10. Fabrykant M. S. [Narrative analysis of national identity as theoretical construct and empirical phenomenon]. *Zb. navuk. prac Akadzemii pasljadyplomnaj adukacyi*. Minsk, 2008. Vol. 4. P. 255–268 (in Russ.).
11. Fabrykant M. Understanding of globalization in narratives of national identity: the case of Belarus. *Soc. Polit. Psychol. Int. Rev*. 2010. No. 2. P. 55–63.

Статья поступила в редколлегию 16.11.2016.
Received by editorial board 16.11.2016.